

Файн Кавендиш.

Студентка, живущая в провинциальном городе Ляпис, на год младше меня.

Она моя лучшая подруга уже более десяти лет.

Интересно, когда именно мы встретились.

Мы впервые встретились, когда дом Файн рухнул во время крупной катастрофы, и мы с моим Учителем помогли ей.

С тех пор наше взаимодействие усилилось, что привело к настоящему.

“Что за глупость ты задумала?”

“Хохохо, просто тривиальный, незначительный вопрос”.

Чтобы застать Файн врасплох, я изобразила слабую улыбку, убрала со стола фамильяров и налила ей чаю.

В нем было зелье, которое я приготовила ранее.

У двух фамильяров было шокированное выражение лица.

“Я приготовила восхитительный чай, пей, Файн”.

Посмотрев на чашку, поставленную перед ней, Файн перевела подозрительный взгляд на меня.

“В этом есть что-то странное, не так ли?”

“Н-на что ты жалуешься? Я же не убью тебя”.

Когда Файн посмотрела на фамильяров, те двое кивнули головами.

“Вы предатели!... Позже я превращу вас в барбекю”.

“Я знала, что в этом было что-то странное!”

“Жертвы - часть человеческого прогресса! Пожалуйста, потерпи это!”

“Не приставай ко мне, кто бы стал такое пить! Тьфу...”

Пока я боролась с Файн, хранители вылили чай в раковину, и конфликт подошел к концу.

После битвы мы оба рухнули на стол, тяжело дыша.

“Это был хороший бой, не так ли?”

“Какая часть его была хорошей?!”

- Крикнула Файн, затем раздраженно вздохнула.

“Так зачем ты пыталась заставить меня выпить эту гадость?”

“Другого выхода нет!... Мне конец!”

Я рассказала все.

Что я умру через год и что мне нужно собрать тысячу слез радости.

“Проклятие?”

“Это как врожденное заболевание”.

“Ха, у ведьм это тоже бывает, да?”

“Это не ‘ха’. Для меня это тоже новость. Вот почему у меня проблемы”.

“Но на самом деле, собирать слезы радости людей действительно кажется тяжелой проблемой”.

“Это очень тяжелая проблема. Посмотри на это. Две капли за неделю. И это даже не слезы радости. Какая-то чертова волшебная фляжка собрала их по ошибке, бесполезные, жалкие слезы жалкой семьи”.

“Такая нецензурная брань...”

Когда я показала бутылку Файн, она с интересом заглянула в нее.

“Я не очень разбираюсь в магии, но почему-то мне кажется что это прекрасные слезы”.

“Ты действительно так можешь сказать? Разве ты не притворяешься, что знаешь, о чем говоришь?”

“Он кажется чистыми, или, лучше сказать, незапятнанными. Как будто в них нет ничего ненужного”.

“Чистые, хм...”

Когда я встряхнула бутылку, раздался хлюпающий звук, когда жидкость ударилась о стенки.

“По-моему, это просто грязная жидкость из организма”.

“Твое сердце испорчено”.

Мастер сказал собирать “фрагменты эмоций”.

Если это так, могут ли эти слезы тоже быть формой эмоций?

Когда я уставилась на содержимое флакона, Файн начал говорить: “Но.”

“Даже если бы ты могла вызвать слезы радости у кого-то, используя зелье, ты бы не была удовлетворена, не так ли?”

“Ведешь себя так, будто знаешь все”.

“В конце концов, мы знаем друг друга больше десяти лет”.

На самом деле, ее доброта поражает меня.

Всего несколько минут назад я была тем, кто пытался использовать ее в качестве подопытного.

Однако, если бы она выпила его, я намеревалась либо дать ей противоядие, либо ударить кулаком в живот, чтобы вызвать у нее рвоту.

Но, рассказав это, я чувствую, что это будет стоить мне друга, поэтому я промолчу.

Кроме того.

Каким-то образом я знала, что это неправильно.

Слезы, вызванные лекарствами или обманом, наверняка не стали бы “фрагментами эмоций”.

И использование таких вещей в качестве средств к существованию просто кажется неправильным.

Ну, я не могу сказать это вслух после эксперимента.

Видя, что я задумалась, Файн слегка насмешливо улыбнулась.

“Над чем это ты смеешься?”

“У тебя действительно доброе сердце. Вместо того чтобы постоянно извергать яд, попробуй хоть раз быть честной”.

“Не применяй ко мне такие неожиданные слова”.

<http://tl.rulate.ru/book/113626/4513701>